

УДК 930.9+94(512.317)

ББК 63.3 (0)5 + 63.3 (5Кит-5Сян)

Формирование административной системы Гонконга в 1840–1870-е гг.

Г.З. Папашвили

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Formation of Hong Kong's Administrative System in the 1840–1870s

G.Z. Papashvili

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается процесс формирования административной системы Гонконга после его перехода под юрисдикцию Британской империи в 1842 г. Дается краткое описание местного китайского сообщества и сообщества экспатриантов, выявляется характер их взаимодействия. Проводится анализ трансформаций административной системы Гонконга на различных этапах ее формирования и дается ее качественная характеристика. Выявляются существенные языковые и иные препятствия для налаживания взаимоотношений колониальной администрации и китайского сообщества, выявляется неэффективность модели административного управления, существовавшей в Гонконге в 1840–1850-е гг. Несостоятельность этой модели рассматривается как предпосылка ее усовершенствования путем новой схемы отбора кадров на государственную службу с целью обучения их китайскому языку и создания штата переводчиков, готовых к коммуникации с китайским населением колонии. Данная схема оказалась эффективной и фактически стала фундаментом для формирования административной системы Гонконга. Автор приходит к выводу о том, что подготовленные по новой схеме специалисты внесли большой вклад в развитие Гонконга, который из окраинной территории имперского Китая превратился в самоуправляемый форпост Британской империи.

Ключевые слова: Гонконг, Цинская империя, Британская империя, административная система, политическая система.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-08

Гонконг как специальный административный район Китайской Народной Республики (КНР) имеет собственную политическую систему и административный аппарат. Однако в связи с переходом

The article considers the process of Hong Kong's administrative system formation after its placement under the administration of the British Empire in 1842. A brief description of the local Chinese and expatriate communities is given and the character of their interaction is identified. The transformations of Hong Kong's administrative system at the various stages of its formation are analyzed and its qualitative characteristic is given. The significant language and other barriers to the establishing of interaction between colonial administration and the Chinese community and inefficiency of the administrative control pattern in the 1840–50s are identified. Inefficiency of this pattern is considered as a prerequisite for its development by establishing of the new scheme of civil servants' selection with the aim of teaching them Chinese language and creation of the team of interpreters ready to communicate with the local Chinese. The abovementioned scheme turned out to be efficient and practically laid the foundation for creating Hong Kong's administrative system. The author comes to the conclusion that the new scheme trained specialists made an important contribution to the development of Hong Kong, which from the periphery of the Qing Empire was transformed to the autonomous outpost of the British Empire.

Key words: Hong Kong, Qing Empire, British Empire, administrative system, political system.

Гонконга под суверенитет КНР в 1997 г. между ними возник новый характер правовых взаимоотношений, повлекший за собой некоторую неопределенность в решении важных вопросов, в том числе суверен-

ной политики. В этих условиях становится сложным определить степень самостоятельности принимаемых в Гонконге политических и административных решений. Для этого требуется выявить характер современной административной системы Гонконга, что невозможно без изучения истоков ее формирования в колониальный период. Нижняя хронологическая грань исследования определяется переходом Гонконга в 1842 г. под управление Британской империи, а верхняя грань — завершением формирования административной системы Гонконга к концу 1870-х гг.

Феномен Гонконга как своеобразной части китайского социума и продукта европейско-китайского синтеза привлекает внимание зарубежных и отечественных исследователей. Следует отметить монографию Т. Саммерса [1], в которой описываются политические трансформации в Гонконге с момента его перехода под юрисдикцию КНР и высказываются предположения относительно возможного развития там политических событий. Й. Скотт и Т. Гонг в своей монографии [2] описывают процесс становления и развития института борьбы с коррупцией в Гонконге и дают оценку эффективности его деятельности. Среди отечественных исследований интересной представляется статья К.А. Годованюк [3], в которой освещаются интересы Великобритании в Гонконге и ее позиция относительно местных антиправительственных протестов, а также статья А.В. Виноградова [4], в которой исследуется значение Гонконга для экономического и политического развития КНР в рамках модели «одна страна — две системы».

Территория современного Гонконга, включающая в себя группу островов и примыкающий к ним полуостров Коулун, до 1842 г. находилась в ведении Цинской империи и принадлежала к округу Синань (*кит.* 新安区) префектуры Гуан (*кит.* 广州) [5]. Администрация округа находилась в городе Наньтоу (*кит.* 南投市), располагавшегося на небольшом полуострове к западу от современного Гонконга. Управление жизнью округа осуществлял окружной магистрат (*кит.* 知县) — чиновник, назначаемый центральным правительством Китая. У магистрата был помощник в соседнем районе Дапэн (*кит.* 大鹏新区). Помимо них в администрации округа работали еще несколько категорий служащих: семь документоведов, сортировщик, ответственный за зернохранилище, писарь и казначей [6, р. 86]. Местные власти достаточно мягко регулировали региональные процессы — если население исправно платило налоги и не поднимало восстаний, излишнего административного вмешательства можно было избежать.

Для имперского правительства территория Гонконга не представлялась важной с геостратегической точки зрения [7, р. 48] — она воспринималась

как скалистая местность, граничащая с морем, выход в которое тогда вызывал крайне малый интерес.

Проблема организации управления в Гонконге как британской колонии усугублялась отсутствием общепризнанной местной элиты. В большинстве частей Британской империи местная элита представляла собой группу коллаборационистов, через которых небольшое число британских колониалистов могло управлять колонией. Однако в случае Гонконга не было даже формально существующего правительства или авторитетной группы ученых мужей — шэньши (*кит.* 紳士), которые бы составляли локальную элиту и осуществляли неформальное управление на субокружном уровне. Поэтому в первые годы небольшая колониальная администрация вынуждена была полагаться на этнических китайцев-коллаборационистов, не пользовавшихся большим уважением ни в маленьком местном сообществе, ни в более крупном сообществе хуацяо (китайских эмигрантов). Неудивительно, что на данном этапе уважаемые и богатые китайцы на материке не имели никакого желания переезжать в Гонконг.

Задача колониальной администрации состояла в управлении населением, основная часть которого была представлена китайским сообществом, которое нельзя было оставлять под контролем местной неформальной элиты. Управление осложнялось зависимостью колониальной администрации от субсидий Казначейства Ее Величества, которое жестко контролировало оборот финансов в колонии. В течение первых двух десятилетий британского присутствия в Гонконге управлять колонией приходилось в условиях вышеназванных ограничений.

Значительный период колониальной истории Гонконга с момента установления британского правления характеризовался атмосферой недоверия и неприязни между китайским и европейским сообществами. В большинстве случаев взаимодействие правительственных чиновников с китайским населением происходило только при нарушении закона или правительственных постановлений со стороны китайцев, вследствие чего их нужно было арестовать и доставить в магистратский суд. По мере расширения китайского сообщества внутри него постепенно выделялись знатные лица, к которым остальные китайцы все чаще обращались за помощью в решении споров и с просьбами о заступничестве. Колониальная администрация негласно поддерживала эту практику, поскольку решать мелкие споры между местными китайцами было не в ее интересах.

Появившиеся авторитетные лидеры внутри китайского сообщества, такие как Лу Аки и Тэм Ахой, получили выгоду от сотрудничества с британцами, помогая им в деле строительства Гонконга, или же разбогатели, занимаясь транзитной торговлей [8, р. 28–30].

Они отличались своим скромным, неаристократическим происхождением. Например, Лу принадлежал к народности танка, обитавшей преимущественно на воде и обеспечивавшей свое существование за счет рыбной ловли и водных перевозок, а иногда и пиратства. Однако лидерами в сообществе их стали считать только после того, как они стали жертвовать личное имущество на поддержку общего дела, в частности, на строительство архитектурных сооружений. Важнейшим из них стал храм Маньмоу (*кит.* 文武庙), возведенный в 1847 г. в честь богов литературы и войны, которых в то время почитали китайские школьники и студенты, желавшие добиться успехов в учебе и на государственных экзаменах [9, p. 16]. Значение этого храма выходило за рамки традиционных представлений — он быстро превратился в своего рода социальный центр для китайцев Гонконга. Более того, к началу 1850-х гг. администрация храма де-факто стала руководящим органом для китайского населения. Колониальная администрация поддерживала такое состояние дел, но это не освобождало ее от необходимости контроля за соблюдением законов и порядка в колонии. Таким образом, в первые годы существования колонии администрация в основном обеспечивала для сообщества экспатриантов спокойную жизнь в колонии, стараясь минимально взаимодействовать с коренным населением, негласно поощряя различные формы его самоорганизации.

В то же время колониальная администрация была неудовлетворена отсутствием возможности эффективно взаимодействовать с многочисленным китайским населением. Как сказал тогда губернатор Гонконга Джон Бауринг, «мы правим в неведении, они — слепо подчиняются» [10, p. 95]. В первые годы существования колонии было всего несколько человек из сообщества экспатриантов в административном аппарате, которые знали китайский язык. Одним из них был Дэниел Колдуэлл, занимавший должность генерального регистратора колонии и назначенный главным защитником китайского населения, поскольку губернатор Дж. Бауринг был заинтересован в снижении уровня злоупотребления властью со стороны экспатриантов в отношении китайцев. Однако, имея в руках большую власть, Колдуэлл воспользовался своим положением для покровительства одного из самых известных гонконгских пиратов Вонга Мачоу и для собственного обогащения. Вонг терроризировал низшие слои гонконгского общества, которые не имели возможности заявить об этом никому, кроме самого Колдуэлла. Пиратство в Гонконге середины XIX в. процветало: нападения совершались не только на представителей местных сообществ, но и на иностранные судна [11].

К концу 1850-х гг. это и другие обстоятельства [12] заставили гонконгскую администрацию осоз-

нать, что существующая институциональная модель требует усовершенствования. Губернатор Бауринг считал, что лучшим средством ее усовершенствования будет набор в органы управления колонии молодых, способных, хорошо образованных государственных служащих (*англ.* officers) и их подготовка как квалифицированных администраторов, способных к коммуникации с китайским населением Гонконга. Но воплотить в жизнь эту реформу он не смог, поскольку в марте 1859 г. подал в отставку [13]. Кроме того, жесткий контроль денежного оборота в колонии Казначейством Ее Величества не позволял увеличить государственные расходы [14, p. 110].

К началу 1860-х гг. в Гонконге наблюдался экономический подъем и сопутствующий ему рост численности населения, что побудило колониальную администрацию выйти из-под финансового контроля казначейства и приобрести финансовую самостоятельность. С этого момента правительство Гонконга располагало большим пространством для расширения административного аппарата.

В 1855 г. в Великобритании была сформирована Комиссия по делам государственной службы с целью набора и продвижения определенной части государственных служащих на основе конкурсного отбора, который пришел на смену практике раздачи государственных должностей. Подобная система изначально появилась в другой британской колонии — Индии [15]. Суть реформы, которую королева Великобритании поручила провести парламенту [16], заключалась в том, чтобы усовершенствовать систему допуска к государственной службе и тем самым повысить ее эффективность.

Геркулес Робинсон, сменивший в 1859 г. Дж. Бауринга на посту губернатора Гонконга, считал целесообразным позаимствовать идею своего предшественника. Его план заключался в том, чтобы рекрутировать в Великобритании молодых кадетов (выпускников высших учебных заведений) с хорошим уровнем общего образования для отправки их в Гонконг с целью обучения китайскому языку, после овладения которым они могли стать правительственными служащими, способными общаться с китайским населением. В сущности, речь шла о формировании в Гонконге штата высококвалифицированных переводчиков. План Робинсона встретил положительное отношение британского Министерства по делам колоний. Неотъемлемым условием участия в конкурсном отборе была принадлежность кандидатов к чистокровным британцам. Были определены дисциплины, успеваемость по которым представляла особую важность при отборе кадетов: правописание, арифметика, латынь, второй иностранный язык и сочинение на английском языке [17, p. 18]. По существу,

упор делался на филологию и способность к изучению языков.

При поддержке правительства Великобритании и за счет местного финансирования гонконгскому правительству достаточно быстро удалось имплементировать схему отбора кадетов. Должного уровня языковой подготовки кадеты достигли намного быстрее, чем ожидалось: первые три кадета прибыли в Гонконг в сентябре 1862 г. — один из них был назначен генеральным регистратором колонии уже в 1864 г., второй стал главой гонконгской полиции в 1867 г., последний занял пост начальника тюрьмы в звании суперинтенданта в 1875 г. Тем не менее ни один из них так и не был нанят в качестве переводчика, поэтому необходимость в компетентных государственных служащих со знанием языка оставалась. Подавляющее большинство кадетов, подготовленных в период с 1861 по 1941 г., имели достаточный уровень языковой подготовки [17, р. 22]. Причиной этого, вероятно, являлась востребованность колониальной администрации в должностных лицах широкого профиля, результатом чего стал фактический отказ от идеи формирования штата переводчиков. Таким образом, новая схема отбора госслужащих на начальном этапе была ориентирована на языковую подготовку кадетов в качестве переводчиков. Хотя эта цель не была достигнута, кадеты получили достаточный уровень подготовки для того, чтобы занять высокие посты в колониальной администрации.

Поскольку схема отбора госслужащих так или иначе доказала свою эффективность, в 1865 г. правительство приняло решение о рекрутировании новой группы кадетов. В 1867 г. к ним добавилось еще несколько человек, после чего набор был приостановлен до 1879 г. в связи со всемирной экономической депрессией, когда правительство Гонконга вынуждено было проводить политику по сокращению расходов [14, р. 110]. Так, за первые 40 лет существования колонии удалось рекрутировать 21 кадета, но некоторые из них по различным причинам не прошли обучение до конца или покинули свой пост. Несмотря на небольшое число кадетов, к концу 1870-х гг. в Гонконге практически не осталось отделов, в которых действующие переводчики не смогли бы прочитать текст на китайском языке или понять на слух китайскую речь [18, р. 40].

В последней четверти XIX в. кадеты приобрели элитарный статус и достигли значительных успехов на государственной службе, поэтому их активно задействовали для выполнения различных кратко-

срочных задач в учреждениях с вакантными руководящими должностями и даже иногда просили замещать одновременно две должности. Судя по всему, та система управления, немалый вклад в создание которой внесли кадеты, не представляла собой нечто особенное — в сущности, она являлась стандартной для системы управления того периода, однако в ее эффективности не приходится сомневаться [19, р. 302].

Таким образом, формирование административной системы Гонконга, которое началось в 1842 г., происходило в условиях отсутствия на территории колонии собственной институциональной структуры. Следует отметить, что к моменту передачи Гонконга под управление Великобритании часть его территории была практически необитаемой, поскольку правительство Цинской империи не рассматривало этот регион как представляющий ценность. Основной проблемой организации управления в Гонконге для британцев стало отсутствие сформированной локальной элиты, поэтому в первое время управлять колонией приходилось с опорой на неавторитетных представителей китайского сообщества. Эта проблема усугублялась невозможностью адекватного взаимодействия с китайским населением из-за языковых различий. Порой китайское сообщество находило различные формы самоорганизации, что несколько упрощало жизнь британским колониалистам.

В течение 1840–1850-х гг. система управления Гонконгом показала свою несостоятельность, поскольку лишь небольшое количество управленцев владело китайским языком, что препятствовало контакту с коренным населением и создавало почву для злоупотребления властью. В этих условиях принципиальным решением стал план отбора специальных кадров, кадетов — хорошо образованных выпускников британских вузов с целью обучения их китайскому языку для взаимодействия с китайским населением. Успешное осуществление плана стало фундаментом для создания будущей административной системы Гонконга.

Так, многие из кадетов-выпускников занимали высокие посты в колониальной администрации, что отражало острую необходимость последней в квалифицированных универсальных кадрах. Кадеты внесли немалый вклад в дело строительства Гонконга, который из полунеобитаемой окраины Цинской империи к концу 1870-х гг. превратился в автономно управляемый аванпост Британской империи.

Библиографический список

1. Summers T. *China's Hong Kong: The Politics of a Global City (Business with China)*. Newcastle upon Tyne, 2019.
2. Scott I., Gong T. *Corruption Prevention and Governance in Hong Kong (Routledge Research in Public Administration and Public Policy)*. New York, 2018.
3. Годованюк К.А. Фактор Гонконга в британско-китайских отношениях // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 6. С. 122–127. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Godovanyuk62019.pdf>.
4. Виноградов А.В. Гонконг — 2019: вызовы модели «одно государство — два строя» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 1.
5. The «One Country, Two Systems» Principle. An Epoch-Making Concept / Drafting and Promulgation of the Basic Law and Hong Kong's Reunification with the Motherland. URL: https://www.basiclaw.gov.hk/en/publications/book/15anniversary_reunification_ch1_1.pdf.
6. Peter Y.L.Ng. *New Peace County: a Chinese Gazetteer of the Hong Kong Region*. Hong Kong, 1983.
7. Baker H.D.R. «Greatness Thrust upon Them»: Hong Kong Before and After the British // *Asian Affairs*. 1985. Vol. 16. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03068378508730172>.
8. Carroll J.M. *A Concise History of Hong Kong*. Lanham, 2007.
9. *Historic Building Appraisal. Man Mo Temple* / Wayback Machine. 2012. URL: https://web.archive.org/web/20121013023413/http://www.lcsd.gov.hk/ce/Museum/Monument/form/Brief_Information_on_proposed_Grade_I_Items.pdf.
10. Endacott G.B. *A History of Hong Kong*. Oxford, 1958. URL: <https://archive.org/details/historyofhongkon0000enda/page/94/mode/2up>.
11. *Piracy in the Chinese Seas* / The Manchester Guardian. Manchester (UK). 17 Mar 1866. URL: <https://search.proquest.com/historical-newspapers/piracy-chinese-seas/docview/474540338/se-2?accountid=30386>.
12. *China — Hong Kong* / The Observer. London (UK). 16 Mar 1857. URL: <https://search.proquest.com/historical-newspapers/china-hong-kong/docview/474914586/se-2?accountid=30386>.
13. Sir John Bowring (1792–1872). *Biography / A Web of English History*. URL: <https://historyhome.co.uk/people/bowring.htm>.
14. Collins C.H. *Public Administration in Hong Kong*. London, 1952.
15. *Government of India Acts* / Britannica. URL: <https://www.britannica.com/event/Government-of-India-Acts>.
16. *Parliamentary Debates*. 3s. Vol. 130. Col. 4 (31 January 1854) / Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/hansardsparliam163hansgoog/page/n29/mode/2up?q=31+january+1854>.
17. Tsang S. *Governing Hong Kong: Administrative Officers from the 19th Century to the Handover to China, 1862–1997*. L., 2007.
18. Lethbridge H.J. *Hong Kong: Stability and Change*. Oxford, 1979.
19. Perham M.F. *Lugard*. London, 1956/ Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/lugard0002perh/page/302/mode/2up>.